

Сорокина Татьяна Васильевна

аспирант

ФГБУН «Институт психологии РАН»

г. Москва

ФАКТОРЫ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

***Аннотация:** в статье представлено исследование индивидуально-психологических особенностей подростков (темперамент, Я-концепция, ценностные ориентации), социально-психологических особенностей их семей (семейные мифы, семейные ценности, степень трансляции ценностей родителями детям, функциональность структуры семьи), которые рассмотрены как факторы, сопряженные с видом отклоняющегося поведения подростков.*

***Ключевые слова:** подростки, отклоняющееся поведение, индивидуально-психологические особенности, социально-психологические особенности.*

Наблюдая за работой опытных терапевтов, можно заметить, что они с легкостью, полагаясь на опыт, делают заключения о том, почему отклоняющееся поведение клиентов проявилось именно в наблюдаемой форме, но работ, посвященной этой проблематике, недостаточно. Зная и умея распознавать такой механизм формирования вида отклоняющегося поведения, психологи и психотерапевты могли бы более эффективно проводить диагностическую и коррекционную работу, уделяя внимание именно той сфере жизни семьи, которая является определяющей в формировании симптоматического поведения. Чтобы детальнее изучить этот вопрос, мы провели исследование, в котором приняли участие 103 семьи: подростки и их родители.

***Объект исследования:** подростки, чьи родители обратились к психологу по поводу отклоняющегося поведения, а также подростки, родители которых высоко оценили социальную компетентность своих детей.*

***Предмет исследования:** индивидуально- психологические (темперамент и Я- концепция) и социально- психологические (семейные мифы, ценностные*

ориентации семьи, степень трансляции ценностей родителями детям) особенности как факторы, определяющие форму симптоматического поведения подростка в семейной системе.

Целью исследования является изучение темперамента и Я- концепции подростков, семейных мифов, ценностных ориентаций членов семей, степени трансляции ценностей родителями детям как факторов, сопряженных с формой отклоняющегося поведения подростка.

Общая гипотеза исследования строится на предположении, что форма отклоняющегося поведения подростка определяется такими факторами как: 1) темпераментальные особенности, 2) Я- концепция ребенка, 3) мифы и ценностные ориентации семьи, 4) степень трансляции ценностей родителями детям, 5) параметры семейной структуры.

Выборка была поделена на 2 группы: основную и контрольную. Подростки основной группы по критерию отклоняющегося поведения (запроса) были поделены на 3 подгруппы: 1) «Неуспеваемость» – жалобы родителей на неуспеваемость в школе (21 подросток); 2) «Непослушание» – жалобы родителей на непослушание (20 подростков); 3) «Асоциальное поведение» – жалобы родителей на плохое поведение, нарушение социальных норм (19 подростков). В контрольную группу вошли 43 подростка, родители которых высоко оценивают социальную компетентность своих детей.

Методы исследования. Для проверки выдвинутой гипотезы был сформирован диагностический комплекс. В него вошли следующие методики: метод геносоциограммы [М. Боуэн, 1978], «Диагностика социальной компетентности», «Изучение особенностей «Я – концепции» А.М. Прихожан [Прихожан. 2007], Опросник формально- динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова [Русалов, 1997], методика исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца [Карандашев, 2004], контент-анализ стенограмм психологических консультаций, авторская анкета степени трансляции ценностей в семье. Значимость различий в подгруппах определялась с помощью критерия Фишера.

Результаты исследования.

В семьях основной группы были выявлены высокие показатели семейной дисфункции.

– в первой подгруппе «Неуспеваемость» наиболее часто встречающийся и значимо различающийся параметр, свидетельствующий о дисфункциональности структуры, – это *коалиции*: в сравнении с контрольной группой ($\varphi^* = 9,09$, $p < 0,01$), в сравнении со 2-ой подгруппой – ($\varphi^* = 3,02$, $p < 0,05$), в сравнении с 3-ей подгруппой ($\varphi^* = 3,82$, $p < 0,05$);

– в подгруппе «Непослушание» *разобщенность* – наиболее часто встречающийся параметр: в сравнении с контрольной группой ($\varphi^* = 8,9$, $p < 0,01$), в сравнении с 1-ой подгруппой – ($\varphi^* = 2,65$, $p < 0,05$), в сравнении с 3-ей подгруппой – ($\varphi^* = 2,655$, $p < 0,05$);

– в подгруппе «Плохое поведение» наивысшие показатели у параметра *ригидность*: в сравнении с контрольной группой ($\varphi^* = 8,69$, $p < 0,01$), в сравнении со 1-ой подгруппой – ($\varphi^* = 3,26$, $p < 0,05$), в сравнении с 2-ой подгруппой – ($\varphi^* = 2,57$, $p < 0,05$);

– в контрольной группе дисфункциональных параметров выявлено не было.

Сравнение степени трансляции ценностей в контрольной группе и группе сравнения было проведено с помощью критерия Манна-Уитни.

Результаты подтвердили, что степень трансляции ценностей родителями значимо выше в основной группе: матери ($p \leq 0,01$), отцы ($p \leq 0,01$). Обнаружено, что высокая степень трансляции ценностей подросткам родителями определяет вероятность проявления специфики отклоняющегося поведения подростка, соответствующего проекции родителей.

Сравнение показателей темперамента были получены с помощью критерия Манна – Уитни (в случае контрольной и основной групп), с помощью критерия Краскела – Уоллиса (в случаях сравнения: контрольной группы и основной основных подгрупп, основных подгрупп между собой).

Были выявлены различия по показателям темперамента и Я-концепции. У контрольной группы исследуемых выше показатели по индексу общей актив-

ности ($p=0,001$), индексу общей адаптивности ($p=0,003$) в сравнении с основной группой и по ряду шкал: ЭРМ (эргичность психомоторная), ЭРК (эргичность коммуникативная), СМ (скорость психомоторная), СК (скорость коммуникативная), ИПА (индекс психомоторной активности), ИКА (индекс коммуникативной активности), (достоверность $p \leq 0,01$).

Подростки из подгруппы «Непослушание» характеризуются значимо высокими показателям: пластичность интеллектуальная ($p=0,028$), индекс интеллектуальной активности ($p=0,023$), в третьей подгруппе «Асоциальное поведение» значимо ниже показатель ИЭ (интеллектуальность эмоциональная) ($p=0,005$). Таким образом, интеллектуальная пластичность, высокий уровень интеллектуальных возможностей, высокий уровень способности к обучению, легкость умственного побуждения, высокая гибкость мышления, легкий переход с одних форм мышления на другие, постоянное стремление к разнообразию форм интеллектуальной деятельности – характеристики, которыми обладают подростки с таким отклоняющимся поведением как неуспеваемость. Подростки подгруппы «Асоциальное поведение» характеризуются низкой чувствительностью при неудачах интеллектуальной деятельности. Такая характеристика объясняет низкую школьную успеваемость подростков обсуждаемой группы.

В сравнении показателей подростков особенностей Я- концепции» среди контрольной группы и основных подгрупп были выявлены следующие различия. У первой подгруппы «Неуспеваемость» значимо выше показатели по шкалам тревожности ($p=0,003$), счастья и удовлетворенности ($p=0,002$), и положения в семье ($p=0,004$). Подростки контрольной группы оценили себя выше по следующим шкалам: интеллект ($p=0,004$), ситуация в школе ($p=0,000$) и развитость общения ($p=0,000$).

Сравнение характеристик Я- концепции было проведено внутри 3-х основных подгрупп. У подростков 1-ой подгруппы «Неуспеваемость» более высокие показатели по шкалам: счастье и удовлетворенность ($p=0,004$), положение в семье ($p=0,004$), тревожность ($p=0,002$). Подростки этой подгруппы оценивают себя выше в этих сферах, чем подростки других подгрупп. Учащиеся из

подгруппы 2 «Непослушание» обладают более высокими показателями по шкалам интеллекта и благополучнее оценивают ситуацию в школе ($p=0,003$). Подростки 3 подгруппы «Асоциальное поведение» характеризуются высокими показателями по шкале общения ($p=0,002$).

Полученные в исследовании результаты показывают, что у подростков контрольной группы выше показали по шкалам: общение и ситуация в школе. То есть подростки контрольной группы выше оценивают свою общительность и школьную ситуацию, чем подростки основной группы. Учащиеся из контрольной группы более популярны среди сверстников и коммуникативно развиты по сравнению с учащимися из группы сравнения. Что закономерно, исходя из данных темпераментального исследования, согласно которым подростки контрольной группы более склонны к проявлению коммуникативной активности, более адаптивны, работоспособны и интеллектуально развиты.

В основной группе ценностные ориентации подростков в подгруппах значительно различны. У первой подгруппы «Неуспеваемость» выраженными оказались ценности конформности ($p=0,000$), универсализма ($p=0,000$) и безопасности ($p=0,001$). Во второй подгруппе «Непослушание» – ценность самостоятельности ($p=0,010$). В третьей подгруппе «Плохое поведение» – ценность гедонизма ($p=0,000$).

Рассмотрим результаты исследования ценностных ориентаций семьи. В ценностной сфере матерей было выявлено одно значимое различие: ценность конформности выше для мам из основной группы ($p=0,000$). Согласно системному подходу семья, как любая живая система, существует и развивается под действием двух основных законов: гомеостаза и развития [Черников, 2005]. Ценность конформности, по нашему мнению, отражает действие закона гомеостаза. Исследуемые семьи находятся на переходном периоде к стадии «семья с подростком», а успешное продвижение по жизненному циклу семьи обеспечивает закон развития. Высокая ценность конформности для мам, то есть преобладание закона гомеостаза в семье, соотносится с наличием проблематики в функционировании подростка как члена семьи.

Семейные мифы. Были отмечены значимые различия в проявлении следующих мифов:

1. «Мы – люди» в 1-ой подгруппе в сравнении с контрольной группой ($\varphi^* = 8,48, p < 0,01$), в сравнении со 2-ой подгруппой ($\varphi^* = 2,52, p < 0,05$), в сравнении с 3-ей подгруппой ($\varphi^* = 4,31, p < 0,01$);

2. «Мы – дружная семья» во 2-ой подгруппе в сравнении с контрольной группой ($\varphi^* = 8,28, p < 0,01$), в сравнении с 1-ой подгруппой ($\varphi^* = 3,72, p < 0,05$), в сравнении с 3-ей подгруппой ($\varphi^* = 3,7, p < 0,05$);

3. «Мы – герои» в 3-ей подгруппе в сравнении с контрольной группой ($\varphi^* = 7,11, p < 0,01$) в сравнении с 1-ой подгруппой ($\varphi^* = 3,26, p < 0,05$), в сравнении со 2-ой подгруппой ($\varphi^* = 3,13, p < 0,05$).

В полученных результатах видно, что отклоняющееся поведение ребенка лежит в области семейного мифа. В 1-ой подгруппе, где высокая ценность развития и образования, симптом – неуспеваемость, во 2-ой подгруппе, где наивысшая ценность в дружности семьи и соблюдении традиций, симптом – непослушание, а в 3-ей подгруппе, где симптом – плохое поведение, то есть активное противостояние родителям и учителям, семейный миф о героических преодолениях.

Исходя из результатов, можно сделать следующие *выводы*:

– индивидуально- психологические характеристики подростка соотносятся с формой возникающего отклоняющегося поведения;

– семейные мифы и ценностные ориентации семьи сопряжены с формой отклоняющегося поведения подростка в системе семьи;

– высокая степень трансляции ценностей подросткам родителями определяет вероятность проявления специфики отклоняющегося поведения подростка, соответствующего проекции родителей. Чем больше родители транслируют значимость какой-либо ценности, тем вероятнее, что симптоматическое поведение ребенка будет лежать в этой области (проекции родителей);

– дисфункциональность семейной структуры – фактор формирования отклоняющегося поведения подростков.

Список литературы

1. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. – М.: АНО «ПЭБ», 2007. – 56 с.
2. Русалов В.М. опросник формально-динамических свойств индивидуальности. – М., 1997.
3. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. – СПб.: Речь, 2004.
4. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.
5. Bowen M. Family Therapy in Clinical Practice. – New York: Jason Aronson, 1978.